

Глава 45

Чжун Цин крепко зажмурился.

Чжуан Янь схватил его за руки, пытаясь их опустить. Чжун Цин, понимая, что силой ему не совладать, и опасаясь запятнать непорочность главного героя, отчаянно выпалил:

— Я не гей!

Чжуан Янь замер.

— Я просто люблю Цзыханя! Неважно, мужчина он или женщина, я люблю его. Это настоящая любовь, понимаешь, Чжуан Янь?!

Хватка Чжуан Яня слегка ослабла.

Чжун Цин тут же попытался вырваться и в суматохе врезался в него, ощутив весьма внушительное присутствие чего-то твёрдого. Он застыл на месте, не смея пошевелиться.

— Чжуан Янь, давай поговорим спокойно. Мы же цивилизованные люди, зачем при малейшем разногласии устраивать такие демонстрации?

Чжуан Янь неопределённо усмехнулся и прошептал ему на ухо:

— Кажется, ты забыл, что я вырос в горах.

Чжун Цин опешил.

Чжуан Янь всегда скрывал своё прошлое, даже Чжун Цин знал о нём немного. Кроме той пары фраз, обронённых у водохранилища во время пикника, он никогда по своей воле не говорил о своём происхождении. С детства эта тема была для него больной: если другие дети смеялись над его разговором, он лез в драку. А чтобы скрыть акцент, он мог молчать целый месяц.

Похоже, настроение у него сейчас было хуже некуда.

Неужели он так ненавидит геев?

Но ведь это неправильно. Согласно сюжету, он не должен быть гетеросексуалом.

Чжуан Янь, однако, больше ничего не сказал. Он отпустил его, прошёл мимо в спальню и,

открыв шкаф, начал выбирать новый ремень.

Обернувшись, он увидел, что Чжун Цин всё ещё стоит на месте как вкопанный. Голос его звучал как предложение, но во взгляде читалось упрямство, не терпящее возражений.

— Скоро начинается практика. Будешь помогать мне в компании.

— Цзыхань, прости, но мы уже набрали достаточно стажёров для этого проекта. Посмотри что-нибудь другое.

— Хорошо, старший брат, спасибо.

Линь Цзыхань повесил трубку и провёл ручкой по бумаге.

На листе были перечислены несколько самых заметных архитектурных проектов в городе, и теперь все они были перечёркнуты жирными чёрными линиями. Последний росчерк был таким сильным, что ручка прорвала бумагу, оставив след на следующем листе.

Линь Цзыхань, стараясь дышать ровно, закрыл ручку колпачком.

Всего за несколько дней все местные компании и даже фирмы из соседних городов, которые раньше проявляли к нему интерес, внезапно нашли достаточное количество подходящих кандидатов.

Он не верил в такие совпадения. Очевидно, его присутствие наконец вывело кого-то из себя, и этот кто-то решил не гнушаться никакими методами, чтобы выдворить его из города.

Если он уедет, то через три месяца практики Чжун Цин, возможно, и не вспомнит, кто он такой.

Линь Цзыхань снова взял телефон, набрал номер, но так и не нажал кнопку вызова.

Если Чжуан Янь мог заставить его уехать, то он, в свою очередь, мог найти того, кто поможет ему остаться. И этот человек с радостью оказал бы ему такую небольшую услугу. Вот только...

Ему не следовало так сближаться с Чжун Цином.

Он приехал сюда лишь для того, чтобы вернуть то, что принадлежало ему по праву, но постепенно увяз в этой любовной игре и не мог выбраться.

Возможно, сладким речам Чжун Цина было невозможно противостоять, а может, ревность и гнев Чжуан Яня доставляли ему злорадное удовольствие. Он знал, что никогда не ответит на эти чувства, но позволял себе эту близость, делая то, что раньше презирал больше всего на свете — играл с чужими чувствами.

Стерев набранные цифры, Линь Цзыхань отложил телефон. Его взгляд вернулся к резюме. Он внёс несколько правок и отправил его в далёкий город.

За два дня до начала практики он купил билет на самолёт, чтобы заранее устроиться на новом месте.

Линь Цзыхань взял с собой лишь один чемодан — этого ему было вполне достаточно. Заказанная машина почему-то опаздывала. Уже наступила ранняя зима, и предрассветный ветер был пронизывающим.

Он поднял воротник куртки и, застегнув молнию до самого верха, по привычке зажал её кончик зубами. Это была привычка степняков в зимнее время, и хотя он старался от неё избавиться, иногда она всё же давала о себе знать.

Всё равно он скоро покинет этот шумный город. Он решил не обращать на это внимания, засунул руки в карманы и принялся подпрыгивать на месте, чтобы согреться.

Вдалеке показался «Майбах». Линь Цзыхань сначала подумал, что он просто проедет мимо, но машина остановилась прямо перед ним.

Окно опустилось, и показалось улыбающееся лицо Чжун Цина.

— Быстрее садись!

Оказавшись в машине, Линь Цзыхань заметил, что Чжун Цин был одет в одну тонкую пижаму. Когда он открыл дверь, холодный ветер ворвался в салон, и Чжун Цин, съёжившись, принялся тереть руки.

Линь Цзыхань снял свою куртку и накинул ему на плечи.

— Ты как здесь оказался? — нахмурился он.

Чжун Цин нажал на газ, и машина рванула с места. На полной скорости он обернулся и улыбнулся.

— Увожу тебя, чтобы сбежать вместе!

Это не было шуткой. В данный момент Чжун Цин действительно был в бегах.

С тех пор как Чжуан Янь втянул его в работу на зимних каникулах, он словно вернулся в те дни, когда тот только приехал из-за границы.

Каждый день ему приходилось ездить с Чжуан Янем в компанию. У всех был рабочий день с девяти до пяти, а у него — с восьми утра до одиннадцати вечера. Его день начинался с выбора галстука для Чжуан Яня и заканчивался тем, что он снимал этот галстук вечером. В промежутках он должен был подавать ему чай и воду.

Более того, Чжуан Янь поставил его рабочий стол в своём кабинете. Под таким надзором, чтобы соответствовать образу влюблённого, он не мог даже позволить себе флиртовать с девушками в компании. Работа была непыльной, но стоило ему захотеть отлучиться, как Чжуан Янь тут же требовал кофе, причём зёрна нужно было молоть вручную, и на приготовление уходило не меньше получаса.

Самым возмутительным было то, что кофемашина тоже стояла в кабинете Чжуан Яня.

Чжун Цин ненавидел эти застывшие частицы вокруг него.

Настоящий истукан! Непробиваемый натурал!

И как ему только спится по ночам!

Он подумывал о том, чтобы сбежать, но Система несколько раз его останавливала.

«Цайцзин, я вчера был на совещании в Бюро и заодно попросил технический отдел обновить мне плагин. В этом мире нужно набирать очки глубокой привязанности, и с этим плагином можно отслеживать их динамику. Я советую тебе оставаться рядом с Чжуан Янем и поддерживать свой образ. Судя по графику, когда ты рядом с ним, очки растут быстрее всего».

Чжун Цин взглянул на график и убедился, что это правда.

У других очки прибавлялись по одному, а у Чжуан Яня — сотнями и тысячами.

Вот что значит главный герой — особенный во всём.

Чжун Цин усердно набирал очки полмесяца и, когда приблизился следующий сюжетный поворот, наконец смог официально попросить у Системы разрешения уйти.

Согласно сценарию, после долгого периода ухаживаний между ним и Линь Цзыханем

оставалось всего два ключевых события: одно — он попросился поехать с Линь Цзыханем в путешествие, другое — по возвращении он сделал Линь Цзыханю предложение.

В сюжете было сказано лишь, что влюблённый персонаж второго плана навязчиво отправился с главным героем в поездку в другую провинцию. Город, где Линь Цзыхань проходил практику, как раз находился в другой провинции. Это была просто удача!

Когда пришло время действовать, Чжун Цин, наученный горьким опытом, знал, что Чжуан Янь, скорее всего, уже расставил свои сети.

Он не торопился. Дождавшись, пока Линь Цзыхань забронирует билет, он начал тайно готовиться.

Завершив все приготовления, прошлой ночью он намеренно попросил Чжуан Яня разрешения поспать с ним, как в детстве, и, обняв подушку, забрался к нему под одеяло.

Под утро, когда Чжуан Янь крепко спал, он осторожно взял его телефон, выскользнул из комнаты, перерезал телефонный провод, сбросил пароль на входной двери и уехал.

Телефон Чжуан Яня и новый пароль от двери должен был вернуть специальному помощнику Чэню один из парней с конюшни за мгновение до их вылета. Даже если бы помощник Чэнь среагировал мгновенно, он бы не успел догнать их и остановить самолёт.

Это был первый раз, когда ему удалось обмануть Чжуан Яня. Чжун Цин не удержался и похвастался перед Линь Цзыханем:

— Ну как, я гений планирования?

Линь Цзыхань слегка улыбнулся. Если бы Чжун Цин знал его лучше, он бы понял, что эта улыбка отличалась от прежних — вежливых и холодных.

— Очень умно, — сказал он и спросил: — Информацию о моём рейсе ты тоже сам нашёл?

— Нет, в этом мне очень помогли на конюшне, — Чжун Цин подмигнул ему. — Моей задачей было только обмануть Чжуан Яня.

При слове «конюшня» в глазах Линь Цзыханя что-то мелькнуло, и улыбка на его лице померкла. Помолчав немного, он, казалось, отбросил все сложные мысли и снова искренне улыбнулся.

— Всё равно ты очень умён.

Через полчаса после взлёта самолёта посылка была доставлена специальному помощнику Чэню.

Было ещё семь утра, и он, открывая дверь, всё ещё боролся со сном. Узнав в посетителе одного из самых доверенных работников конюшни Чжун Цина, он мгновенно проснулся, поспешно надел очки и вскрыл посылку, которую молодой господин Чжун велел открыть лично ему.

Увидев содержимое и записку, помощник Чэнь ахнул и в ужасе посмотрел на посыльного.

Тот кивнул в ответ. Догадка подтвердилась. Помощник Чэнь вскрикнул «пропало всё!» и помчался к квартире, где жили оба молодых господина.

Дрожащими руками введя пароль и открыв дверь, он на мгновение зажмурился, боясь увидеть разгром и своего разъярённого босса посреди руин.

Но, к его удивлению, вся мебель была цела, а босс сидел у панорамного окна, глядя на ещё не до конца проснувшийся город.

В удушающей тишине помощник Чэнь, собравшись с духом, заговорил:

— Директор Чжуан, билет для молодого господина Чжуна был забронирован через одного из клиентов работника конюшни. Это было сделано через вторые руки, поэтому наши люди не заметили. Машину он одолжил у бабушки Янь, когда в прошлый раз был в гостях у семьи Чжуан, сказал, что поиграет и вернёт, поэтому мы не установили на неё маячок. И ещё... Линь Цзыхань был на том же рейсе, их места были рядом.

Он осторожно положил телефон из посылки на столик рядом с Чжуан Янем и низко поклонился.

— Это наше упущение, простите.

— Вы не виноваты, — Чжуан Янь наконец обернулся. Его глаза были налиты кровью, но в них не было ярости. Непонятно, смирился ли он или просто оцепенел. — Возвращайтесь, вы все устали в последнее время.

Помощник Чэнь растерянно кивнул.

Он поспешно вышел из комнаты и, закрывая дверь, не удержался и снова взглянул на человека у окна. Тот сидел неподвижно, как каменное изваяние, ожидая того, кто никогда не вернётся.

Внезапно в его голове промелькнула мысль. Он вспомнил, что голос директора Чжуана показался ему необычайно хриплым, словно у человека... который не спал всю ночь.

<http://bllate.org/book/16114/1590577>